

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В. А. Номоконов,
доктор юридических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
профессор)

В современном глобализирующемся мире серьезные трансформации происходят не только в позитивной сфере (экономической, политической и социальной жизни), но и в теневом мире, в котором наибольшую угрозу представляет преступность. Представляется, что изменения в «криминальной физиономии» общества — состоянии, структуре и динамике современной преступности — определяются главным образом особенностями ее причинного комплекса.

1. На мой взгляд, преступность причинно связана с определенными «дисгармоничными» противоречиями общественного развития — теми или иными деформациями, диспропорциями, дисфункциями и т. п. Общество на определенном этапе развития своими реально существующими деформациями закономерно порождает объективные предпосылки преступности в ее различных параметрах.

Есть деформации — «отклонения», и есть деформации — «несовершенства». Деформацией может быть и *нарушение баланса* в общественных отношениях, когда возникают чрезмерные возможности, произвол у одних субъектов этих отношений и ограниченность, ущербность статуса на стороне других. Общество в целом становится в результате несбалансированным, «скобоченым», ущербным.

С точки зрения данного подхода, причины преступности, в конечном счете, заключаются в глобальной или частичной ущербности социума. «Ущербность», как представляется, — это своеобразный интегративный показатель, прежде всего, состояния несбалансированности, острой конфликтности отношений и, соответственно, интересов граждан, социальных групп, общества и государства. Так, в Концепции национальной безопасности РФ (в ред. 2000 г.) справедливо говорилось о необходимости сбалансированности интересов личности, общества и государства.

Довольно расхожим в отечественной криминологии стало положение о том, что преступность — это «плата за свободу», что свобода «криминогенна» и т. п.¹ Однако преступность точнее было бы представлять как следствие не столько «свободы», сколько произвола, но прежде всего вопиющей социальной несправедливости, как своего рода *расплату за несправедливость*.

Не будем забывать, что преступность исторически возникла в эксплуататорском обществе с момента раскола общества на антагонистические классы. Основная историческая причина преступности — классовое и социальное расслоение общества, господство общественных отношений,

¹ См., напр.: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М., 2005. С. 860.

построенных на эксплуатации, неравенстве, угнетении, благополучии меньшинства за счет большинства.

Устойчивость любого общества определяется достижением оптимального соотношения, баланса социальных интересов, степенью реализации социальной справедливости как воздаяния «равным за равное», соответствия деяния и воздаяния, степени вины и наказания, заслуги и награды. Солидарность, сплоченность общества возникают на основе соблюдения баланса интересов, т. е. справедливости. Несправедливость разрушает общественные устои и плодит преступления.

Причины преступности, на мой взгляд, — это комплекс наиболее острых и глубоких деформаций экономического, социального, политического и духовного развития общества, который вызывает отчуждение определенной части населения от ценностно-нормативной системы государства и провоцирует нарушения уголовного закона.

2. Мировой процесс глобализации послужил объективной экономической основой, с одной стороны, соответствующей глобализации преступности, расширения масштабов транснациональной организованной преступности, а с другой — обострения экономической и криминальной ситуации во многих странах мира, и прежде всего, в развивающихся и посткоммунистических. Надо сказать, что сегодня весь мир оказался втянутым в масштабный финансовый и экономический кризис, во многом вследствие того, что спекулятивная финансовая система постепенно отделилась от реальной экономики. Как следствие, прогнозируется рост преступности в странах ЕС, СНГ и США.

Многие отечественные криминологи практически единодушны в оценках изначальной криминогенности общества рыночной экономики — капиталистического общества, ибо последнее основано на частной собственности с неизбежным присвоением результатов чужого труда капиталистом как «эксплуататором в законе», духом индивидуализма, социальным расслоением, погоней за наживой и т. п.². Однако нельзя не видеть, что и капиталистические страны сильно различаются по уровню, структуре и динамике преступности. Общеизвестно, что в Японии криминальная ситуация выглядит вполне благополучно, даже несмотря на негатив-

ные тенденции последних лет. Причины низкой преступности — в экономическом благополучии и небольшом уровне безработицы, в стабильности института семьи, социально-культурной и социально-психологической сплоченности общества, в четкой отлаженности сферы труда, трудолюбии, чувстве солидарности и взаимной заинтересованности в обществе и т. п.³.

3. Советское общество, как известно, отличалось также довольно высоким уровнем сплоченности народа. Но эта сплоченность, увы, достигалась нередко ценой принудительного «сплачивания», жесткого подавления прав и свобод граждан. Однако и современное российское общество, к сожалению, мало пока приблизилось к социальной гармонии. Если в свое время наша страна пережила период полного попрания прав человека тоталитарным режимом, то сегодня мы наблюдаем обратную картину, когда небольшая группа отдельных граждан так преуспела в реализации своих прав (точнее, в злоупотреблении ими), в защите своего бизнеса от государства, что, если еще не развалила, то пока только захватила (приватизировала) само государство.

Криминологи сегодня более активно пытаются исследовать связь деформаций в политической сфере общества (особенно современного) с преступностью. Специалисты отмечают, что нередко именно они (политические деформации — *В. Н.*) определяют и экономические, и социальные отношения, их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными⁴.

Нетрудно видеть, что критическая ситуация с преступностью в нашей стране закономерно предопределялась чудовищными деформациями, предшествовавшими развалу СССР и особенно возникшими в постсоветский период. И эти деформации затронули не только сферу экономики, но и выразились в прямой деградации политической власти в стране: это и развал СССР как общесоюзного государства после известного «парада суверенитетов», и резкое ослабление «вертикали власти» уже в России. Это и резкое усиление сепаратистских тенденций, приведших к войне

3 См.: Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989.

4 См.: Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. — М.: Норма, 2006. С. 66; Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 71.

2 См.: Курашвили Б. П. Страна на распутье. — М.: Юрид. лит., 1990. С. 82.

на Кавказе. Это и острая конфронтация ветвей власти, завершившаяся трагическим кровавым побоищем в центре Москвы в 1993 г.

Деформированность политической сферы российского государства выразилась не только в резком ослаблении государства. Основной деформацией постсоветской России стало установление в стране фактически криминально-олигархического режима, который утвердился под флагом либерализма. В результате произошло перерождение государства: реальная политическая власть в стране, как представляется, оказалась в руках небольшой, но сплоченной группы олигархов⁵.

Значительный криминогенный потенциал заложен в бюрократизации, закрытости и бесконтрольности властных структур, свертывании демократических институтов, отсутствии или пассивности элементов гражданского общества.

Самостоятельную криминогенную роль играют национально-этнические или религиозные конфликты политического характера, связанные с борьбой за власть на той или иной территории.

Совокупность перечисленных деформаций в политической сфере страны повлекла рост взаимного недоверия, отчуждение государства и его граждан друг от друга, что, естественно, не могло не повлиять и на рост преступности, особенно коррупционной направленности.

В целом само российское государство оказалось «приватизированным». В таком государстве функции, которые должны быть исключены из рыночного оборота (например, функции суда или армии), утрачивают характер общественного блага и становятся предметом купли-продажи⁶.

4. Глубоким изъяном экономической системы СССР была деформация отношений собственности, когда общественная собственность стала на деле «ничейной», отчужденной от производителя. В результате общество лишилось экономической свободы. Т. н. командно-административная система с ее внеэкономическим принуждением к труду постепенно привели экономику к стагнации, породили всеобщий дефицит и теневую экономику, призванную этот дефицит компенсировать.

5 См., напр.: Пискотин М. И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. — М., 2001. С. 21; Кодин М. И. Россия в «сумерках» трансформаций». — М., 2001. С. 73; Гравин Д. Путинская Россия: от рассвета до отката. — СПб., 2008. С. 435.

6 См.: Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. — М.: РГГУ, 2000. С. 12.

Масштабы теневой экономики неизмеримо выросли в постсоветские годы и теперь уже само ее наличие стало основной экономической причиной преступности, в особенности экономической, организованной и коррупционной⁷. Объем теневой экономики в России по различным оценкам, составляет от 30 до 50% ВВП. При этом наиболее вовлечены в теневую сферу: рыночная торговля (50–55% товарооборота), внешнеэкономическая деятельность (55–60%), добыча водных биоресурсов (до 75%)⁸.

Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет уровень экономической преступности и коррупции. Специалисты говорят о появлении в стране феномена, именуемого не иначе как «коррупционная экономика»⁹.

Самостоятельной и достаточно весомой экономической причиной преступности в современной России, стала т. н. приватизация, которая по своему характеру, темпам и направленности носила явно криминогенный характер. Более 70% основных фондов страны при рыночной стоимости 400 млрд дол., были проданы по цене, в 80 раз дешевле. М. И. Пискотин расценил такие итоги приватизации как «самое крупное в истории преступление, совершенное государственной властью против имущественных интересов своей страны, своего народа»¹⁰.

Без сомнения, торопливая приватизация огромного массива государственной собственности за бесценок и использование власти для предоставления узкому слою людей возможностей для быстрого и легкого обогащения за счет государства и общества, стали одними из основных причин огромного роста преступности и коррупции.

В результате такой «приватизации» в нашей стране, по оценкам Всемирного банка, произошла чрезмерная концентрация собственности: 20 собственников контролируют 62% продаж, 30% за-

7 См.: Сухарев А. Я. Криминализация экономики и коррупция — угроза безопасности страны // Экономическая преступность и коррупция. — М., 2003. С. 6.

8 См. подробнее: Теневая экономика. М., 1991. С. 40; Гладких В. И., Юрмашев Р. С. О некоторых вопросах экономической безопасности Российской Федерации: понятие структура, противодействие // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 161; Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007. С. 169.

9 См.: Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 48.

10 Пискотин М. И. Цит. соч. С. 277; Эминов В. Е. Причины преступности. С. 61–64.

нятости. В то время как в развитых странах доля оплаты труда наемных работников составляет в среднем 60–70%, в России этот показатель не превышает и 25%.

Высока криминогенная роль и таких факторов, как структурная деформация российской экономики, снижение инвестиционной активности, бегство капитала за границу, усиление импортной зависимости экономики и т. д. Так, эксперты полагают, что из России за 20 постсоветских лет было вывезено от 1,5 до 2 трлн долларов. К 2003 г. за рубежом было зарегистрировано более 100 тысяч оффшорных компаний (в том числе и на Кипре) с российским капиталом. По данным, опубликованным в СМИ, в оффшорах россиянами сегодня (2013 г.) укрыто примерно 780 млрд дол.¹¹ Как видим, массовое обнищание миллионов россиян оказалось синхронизированным с масштабным вывозом капитала за границу.

В результате, вместо цивилизованного регулируемого рынка в России была создана устойчивая система высоко криминализированных экономических отношений, которая и стала экономической основой роста преступности.

5. Истоки социального конфликта в нашей стране, увы, закладывались еще в советские годы существованием не афишируемой социальной прослойки — номенклатуры как правящего, привилегированного и по сути эксплуататорского класса¹².

Н. Ф. Кузнецова к главным источникам преступности в современной России не без оснований отнесла возрождение социально-классового антагонизма между «новыми богатыми» (в основном, криминального происхождения) и «новыми бедными»¹³.

Глубокое социальное расслоение в нашей стране, громадный разрыв в уровне жизни богатых и бедных, пожалуй, имеет мало аналогов в мире. Становление рыночной экономики в России сопровождалось гигантским ростом неравенства (в 8 раз быстрее, чем в Венгрии, в 5 раз — чем в Чехии), оно выше, чем в странах ЕС и ОЭСР¹⁴.

За 20 лет в постсоветской России была выражена сотня долларовых миллиардеров — больше, чем во всей Европе. Их состояние приближается к суммарному доходу всего остального населения страны. По этому показателю Россия находится в тройке мировых лидеров, а по т. н. «индексу развития человеческого потенциала» — всего лишь на 70 месте. Основными средствами производства у нас владеет 1% населения. И в этом отношении в России мы видим существенную специфику: если в развитых странах состоятельное население превышает бедное в три раза, то у нас, наоборот, преобладают бедные (на лето 2008 г. — 59%). По оценкам проф. С. Л. Сибирякова (2010 г.), 75–85% населения страны относится по уровню материальной обеспеченности к малоимущим или нищим¹⁵.

Основную деформацию социальной сферы российского общества существенно обостряют и множество других социальных изъянов. Это значительный дисбаланс в социально-территориальном развитии, нарастающий уровень безработицы, маргинализации, алкоголизации и наркотизации.

6. Советское общество при всей привлекательности социальных идеалов не было свободно от известных изъянов. Существовала жесткая цензура, практиковалась масштабная государственная система дезинформации населения, не допускалось проявлений инакомыслия.

Увы, в современной России духовная атмосфера оказалась еще более удушливой. Многие эксперты отмечают такие распространенные тенденции, как социальный пессимизм, нарастающее недоверие к власти, тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, подозрительность и агрессивность, глубокий вакуум в правовых ценностях (правовой нигилизм). Психология коллективизма и солидарности все больше вытесняется психологией индивидуализма и отчужденности. Не случайно, как показал один из опросов граждан, почти половина (45%) опрошенных позитивно восприняла бы арест глав своих регионов¹⁶.

На фоне отсутствия внятной и разделяемой народом государственной идеологии образовавшийся вакуум стал заполняться сомнительной моралью общества потребления, духом всеобщей

11 См.: Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Дело, 2005. С. 528; Журенков К. Запредельные богатства // Огонек. 2012. 30 июля; Жуковский В. Запад начал «крестовый поход» против олигархов // НаканунеRu. 2013. 26 марта.

12 См. подробнее: Восленский М. Номенклатура. — Лондон, 1984.

13 См.: Криминология: учеб пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, 2007. С. 77.

14 См.: Кувшинова О. Две России // Ведомости. 2011. 11 апр.

15 См.: Велетминский И., Гладунов О. Удвоение миллиардеров // Российская газета. 2006. 11 мар.; Новые Известия. 2011. 10 марта.

16 См.: Аслаханов А. А. Коррупция в России. Пути борьбы // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007. С. 37.

продажности. В основе этой деформации лежит признание денег, капитала, собственности главной ценностью, что ведет к превращению всего и вся в товар и разменную монету, к отчуждению личности от общества и государства и наоборот.

Немалую лепту в направлении духовно-нравственного растрепания людей сегодня вносят коммерциализированные СМИ и массовая культура.

Таким образом, причинный комплекс преступности в современной России — это совокупность деформаций, выступающих как своего рода «королевство кривых зеркал». Вместо социальной сплоченности и солидарности, российское общество обнаруживает — об этом убедительно пишет А. И. Долгова — серьезный раскол на «легальное»

и альтернативное «теневое» общество¹⁷. Ущербность социума проявляется в реальном наличии внутри него теневой власти, теневого «права», теневой экономики, теневых социальных сил и теневой идеологии.

В этой связи задача декриминализации общества и эффективной борьбы с преступностью может быть решена только системно и совместно всеми здоровыми силами общества на основе реальной демократизации политической системы, обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, гармонизации общественных отношений и социальной консолидации.

¹⁷ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.